

Анна Вебер

*СОН как высшее
искусство*

18+

Анна Вебер

Сон как высшее искусство

«Автор»

2026

Вебер А. С.

Сон как высшее искусство / А. С. Вебер — «Автор», 2026

Виктор Модемский - уличный художник в мире, где искусство умерло, уступив место индустрии снов. Он верит, что его сны - шедевры, которые принесут ему славу. Но чтобы выжить под городским колпаком одного таланта мало...

Содержание

Пролог. «Живой пельмень»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Анна Вебер

Сон как высшее искусство

Пролог. «Живой пельмень»

Пролог. «Живой пельмень»

Известный среди своих близких знакомых уличный художник Виктор Модемский свернул с оживлённой улицы в проулок. На его ключ-карте, как это часто случалось, не было ни коина, и потому ноги вели его привычной дорогой к заведению под названием «Живой пельмень». Здесь, пользуясь некоторым особым положением, он мог совершенно даром и довольно сносно перекусить.

Правда, всякий раз, когда Виктор посещал эту пельменную, он будто бы расписывался в собственной несостоятельности. Поэтому он старался заходить сюда как можно реже, однако пару раз в неделю его можно было запросто повстречать на кухне «Живого пельменя».

Виктор не стал заходить с парадного входа. Вместо этого он завернул за угол и постучался в служебную дверь. За дверью послышалась возня и пыхтение, словно кто-то маленького роста пытался посмотреть в глазок, и вот дверь распахнулась, выпустив на улицу клуб пара. На пороге появился похожий на девочку мальчик по имени Борис, который подрабатывал официантом.

— Ну надо же! — наполовину шутливо, наполовину всерьёз воскликнул он. — Сам Виктор Модемский пожаловал! Милости просим.

Поприветствовав мальчугана сдержанным кивком, Виктор вошёл в помещение, где вечно занятые повариха Зоя и кухарка Викуля гремели кастрюлями и тарелками.

— Здравствуйте, милые феи кулинарии! — воскликнул Виктор, сбросив с плеч рюкзак с рабочим оборудованием. — Ох и соскучился же я по вам!

— Здравствуйте, Виктор, — не поворачивая головы, отозвалась Викуля голосом, который почему-то ассоциировался у Виктора с радостным звоном крышки на кастрюльке, в которой бурно закипела вода. — Скажите нам скорее, что же сегодня в тренде в мире грёз?

— А вы знаете, дамы, — начал Виктор, вплотную приблизившись к подносу, на котором в ожидании дымилась тарелка пельмешек и уже поблёскивала вилочка, — на самом деле ситуация неоднозначная.

— А ну-ка! Руки! — послышался голос строгий и не такой мелодичный, как Викулин колокольчик. — Это на седьмой столик заказ. Боря, шевелись давай, стынет же!

— Во-от... — протянул Виктор.

Проводив поднос долгим взглядом:

— Неоднозначная ситуация? — переспросила Вика, вылавливая очередную порцию пельменей.

Виктор, не подозревая, что и эту тарелочку тоже заждались в зале, уже предвкушал обед (он же завтрак и он же, возможно, ужин). Он без приглашения плюхнулся за обшарпанный столик в сторонке.

Когда-то этот столик украшал собой банкетный зал пельменной, но потом, ввиду прератностей судьбы, подробности которых так и остались загадкой, утратил презентабельный вид и был перемещён на кухню. Зато теперь за ним периодически уплетал пельмешки сам Виктор Модемский — личность в широких кругах ещё не известная, но как знать, как знать.

— Корпорация синих на этой неделе сделала ставку на эмоциональность и чувственность, красные же наоборот сосредоточились на динамике и непредсказуемости развития...

— Шевелись давай! — гаркнула Зоя на Викулю. — Ишь заслушалась!

— Да я и так шевелюсь.

— Борька, где ты там провалился?

Только теперь Виктор понял, что и эта порция уйдёт в зал, и заметно сник. Упавшим голосом, подозревая, что его уже никто не слушает, он добавил:

— И какое направление продавит на этот раз, будет видно уже через пару дней.

Однако Викуля продолжала жадно впитывать всё, что говорил Виктор. Будто каждое услышанное слово всё больше приобщало её к блистательной богеме индустрии снов. Кроме того, она живо собирала очередной поднос и успевала жалобно поглядывать на Зою, будто хотела сказать глазами: «Ты заметила — у Модемского-то щёки совсем впалые стали!».

— А я тебе что? Я тут не хозяйка! Мне пельменей не жалко. Только зря ты его подкармливаешь — не будет с него толку.

— А вот и будет!

— Будет-будет! — подхватил Модемский. — В конце этой недели я точно буду в тренде.

Причём в шорт-листе!

— Ой, — усмехнулась Зоя. — И где тебя потом искать?

— Что значит где? Я приду к вам с цветами и шампанским!

Викуля звонко рассмеялась.

— Вот не сойти мне с этого места! Даже тебе, Зоя, хоть ты меня и не любишь... Я вот такой букет принесу! А тебе, Викуля, вообще вот такенный! — и Модемский развёл руки так, словно хотел обнять стену.

В этот момент что-то переменялось в лице Викулы, и она отвела взгляд, чтобы спрятать печаль, проявившуюся в глазах.

— А Насте? — спросила она тихим и неуверенным голосом, будто сама боялась своего вопроса. — Ну, если ты нам такие букеты подаришь, то какой же тогда букет ты подаришь Насте?

— А... скажешь тоже, «Насте». С Настей всё в прошлом.

— А я сама видела, как вы поругались. Только мне кажется ничего не в прошлом.

Викуля надула губы, но продолжала помешивать пельмешки для Виктора.

В это же время дверь в зал распахнулась. На пороге появилась не Борис с заказом, а Настя. Увидев Виктора, она на секунду замерла. В первый миг она пыталась сделать вид, что ничего примечательного для неё не произошло, но всё же переменялась в лице.

— Ну надо же! Господин Модемский собственной персоной! — глянув на Викулю и Зою как бы между прочим обронила: — Здравствуйте, девочки.

И продолжила распекать Виктора:

— Выходит, снова у вас пельмешки в тренде?

Виктор подскочил из-за стола и бережно взял свой рюкзак с драгоценной аппаратурой для записи снов.

— Что ж... по-моему мне пора. Поговорим как-нибудь в другой раз.

Викуля поймала на себе вопросительный взгляд Насти, попятилась и выронила тарелку — вдребезги. Масляные пельмешки раскатились по полу. Автоматический робот-чистильщик с лёгким жужжанием выкатился из-под стола и принялся обеими щётками заметать осколки вместе с горячими пельмешками в свою прожорливую пасть.

Модемский шумно сглотнул.

— Викуля... — ровным голосом проговорила Настя. — Если ты время от времени подкармливаешь Модемского, я не против. Я понимаю твои побуждения... Но битё посуды — это другое. Следующий раз вычту из зарплаты.

— А вас, Виктор, я пожалуй провожу.

Они оказались на улице.

— Ты что теперь? Викусе голову пудришь? — начала Настя.

— И ничего не пудрю. Она интересуется трендами...

— Модемский, остановись. Ты сам знаешь: искусство умерло много лет назад. А твоя «индустрия снов» — обычное отмывание денег и ничего общего с искусством она не имеет.

— Ты заблуждаешься... И это неудивительно: у тебя коммерческий склад ума.

Настя покривилась:

— Отойдём отсюда. А то здесь пахнет чем-то напоминающим твоё искусство.

Виктор вздрогнул:

— Ха! Насмехайся сколько хочешь. Искусство — это особая сила! Его не принизит ни нищета ни насмешки...

Он говорил ещё что-то о свете и волшебных образах для простых людей под куполом города с плохой экологией (где им всем нужны пилюли), но Настя уже не слушала. Она смотрела на него со смесью жалости и презрения.

— Твои образы никому не нужны. Людям покажут те сны, за которые заплатили власть имущие.

Она развернулась на каблучках и ушла.

Виктор ещё с минуту стоял в одиночестве у двери кухни. Потом побрел куда-то прочь.

— Модемский! — вдруг прокричали за спиной.

Он обернулся — Викуля! А в руках у неё пищевой контейнер среднего размера с надписью «Живой Пельмень».

— Вот возьмите, Виктор. Пельмени вам, покусаете.

Виктор взял контейнер и почувствовал очередной приступ голода. Ему хотелось прямо сейчас открыть его и поесть пельмешки руками. Но он не мог так поступить при Викуле.

— Спасибо... Викуля... проговорил он дрожащим голосом. И измерил расстояние до того места, где переулок изгибался и выходил на соседнюю улицу. За этим изгибом начиналась аллея. Да! Вот там на лавочке он сорвёт крышку...

Он уже подался всем телом в том направлении, но Викуля прикосновением руки удержала его.

— А вы точно придёте в конце недели?

— Приду... Викуличка... конечно приду...

«Даже если не будет цветов», — хотела сказать Викуля ему вслед.

Но вместо этого крикнула:

— Я люблю вас Модемский!
Но Виктор уже свернул за угол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.